

**Наталья Александровна Михальчук**

канд. филол. наук, доц., докторант каф. русского языка  
Белорусского государственного университета

**Natalia Mikhalechuk**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,  
Doctoral Student of the Russian Language Department  
of Belarusian State University  
e-mail: [n-mihalechuk@list.ru](mailto:n-mihalechuk@list.ru)

## ОСОБЕННОСТИ НЕПРЯМОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕНЦИИ ПОБУЖДЕНИЯ В РЕАКТИВНЫХ РЕПЛИКАХ В РУССКОЙ ПРОЗЕ XX–XXI вв.

*Исследуются не прямые – косвенные и имплицитные – побуждения в реактивных репликах диалогов в русской прозе XX–XXI вв. Дифференцирующим признаком намека названо отсутствие грамматических показателей непрямого значения. Выявлены основные тактики репрезентации и стилистические функции намеков и косвенных речевых актов с директивным значением в репликах-реакциях. Обосновано, что при реализации косвенного и имплицитного побуждения общими являются тактики «встречная просьба» и «побуждение к отказу от выполнения действия».*

**Ключевые слова:** не прямая коммуникация, имплицитность, косвенность, реактивная реплика.

### *The Peculiarities of the Indirect Realization of the Intention of Motivation in Reactive Remarks in Russian Prose of the XX–XXI Centuries*

*We study indirect – indirect and implicit – inducements in reactive replicas of dialogues in Russian prose of the XX–XXI centuries. The absence of grammatical indicators of indirect meaning is named as a differentiating feature of the hint. The main tactics of representation and stylistic functions of hints and indirect speech acts with directive meaning in reactive replicas are revealed. It is substantiated that the tactics «counter-request» and «inducement to refuse to perform an action» are common in the realization of indirect and implicit inducement.*

**Key words:** indirect communication, implicitness, indirectness, reactive rejoinder.

#### **Введение**

Вслед за В. В. Дементьевым мы определяем не прямую коммуникацию как «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [1, с. 5].

В настоящее время в понятие не прямой коммуникации лингвистами включается широкий перечень разнообразных явлений, в частности косвенные речевые акты наряду с намеками, речевыми эвфемизмами, тропами и ироническими высказываниями [1–3].

Специалисты в области прагмалингвистики и речевой коммуникации явления имплицитности и косвенности, как правило, разграничивают и определяют как различные типы, виды или способы выражения не прямой коммуникации [1–4].

Например, В. В. Дементьев рассматривает имплицитность как принцип переда-

чи содержания текста и в качестве одной из составляющих категории не прямой коммуникации наряду с такими лингвистическими явлениями, как косвенные речевые акты, тропы, иронические высказывания, «игры» [1, с. 12].

В рамках не прямой коммуникации мы разграничиваем явления косвенности и имплицитности, выделяя, соответственно, два типа не прямых высказываний – косвенный речевой акт и намек (имплицатура, имплицитное высказывание). Основным признаком, позволяющим дифференцировать косвенные и имплицитные высказывания, считаем наличие у косвенных речевых актов грамматических показателей не прямой реализации прагматического значения и отсутствие подобных маркеров у имплицатур.

Среди других признаков косвенных речевых актов со значением побуждения назовем наличие у высказывания двойной иллокутивной функции – сообщение или вопрос и побуждение; указание в речевом акте на действие, к выполнению которого

побуждается адресат: «*Не мог бы ты закрыть окно?*»; «*Закрыв бы ты окно*»; «*Тебе надо закрыть окно*» (= закрой окно; косвенные речевые акты со значением просьбы, совета).

В имплицитном высказывании (намек, импликация) желаемое для говорящего действие адресата и побуждение к нему имплицитируются в пропозиции высказывания: «*Но я не уходил. – Поздно. Буду спать ложиться*, – проговорила она робко» (= уходите; неявный намек) (В. Маканин).

Изучение косвенных речевых актов мы проводим в контексте диалога художественного текста. В диалогическом единстве, состоящем из двух взаимосвязанных реплик, первая реплика, отражающая коммуникативное намерение, называется инициальной, или репликой-стимулом, вторая – реактивной, или репликой-реакцией [5, с. 214]. Лингвистами было введено понятие «директивного диалогического единства», под которым понимается «диалогическое единство, репликой-стимулом в котором служит прямое или косвенное побуждение адресата к действию, а ответной репликой является реакция на него (согласие выполнить это действие или отказ, несогласие, запрещение)» [6, с. 665].

Принимая определение Н. И. Формановской, побудительность мы считаем одним из «целеполаганий говорящего, отражающим его волеизъявление, с одной стороны, а с другой – побуждение к действию адресата» [5, с. 188].

В качестве материала для анализа были выбраны произведения И. Бунина, А. Куприна, М. Горького, В. Вересаева, И. Шмелева, М. Булгакова, В. Набокова, А. Грина, Б. Зайцева, Ф. Абрамова, В. Распутина, Ю. Трифонова, Ф. Вигдоровой, В. Тендрякова, В. Маканина, С. Довлатова, А. Битова, А. Варламова, В. Токаревой, Ю. Полякова, З. Прилепина, И. Сахновского.

Цель статьи – выявить характерные черты реализации побуждения в реактивных репликах в частном дискурсе русской прозы XX–XXI вв.

В качестве объекта исследования в работе выступают косвенные и имплицитные высказывания со значением побуждения, функционирующие в реплика-реакциях диалогов в произведениях русских писателей.

Предмет исследования – специфика косвенного и имплицитного выражения побуждения в частном дискурсе в русской прозе XX–XXI вв.

Высказывания, релевантные для проблематики статьи, отбирались методом сплошной выборки.

### Основная часть

В художественном тексте XX–XXI вв. в диалогическом взаимодействии персонажей не прямое побуждение в большинстве случаев содержится в иницирующих репликах: «– *Можно у вас посидеть немного? Мне что-то очень скучно сегодня. – К сожалению, я сейчас занят, в другой раз*» (В. Набоков).

Намного реже (8 % от общего числа не прямых высказываний, насчитывающих 4440 единиц) не прямое побуждение репрезентировано в репликах-реакциях.

В то же время подобные не прямые реализации в текстах анализируемого периода представлены широким диапазоном разновидностей. Примечательными являются стилистические функции таких высказываний, а также социокультурный компонент функционирования реактивных реплик, не прямо вербализующих интенцию побуждения.

Обратимся к рассмотрению типов подобных высказываний и перечислим основные коммуникативные тактики, используемые в репликах-реакциях, репрезентирующих *косвенное побуждение*.

#### 1. Коммуникативные тактики, реализующие косвенное побуждение

1.1. Тип контекста (реплика-стимул и реплика-реакция – директивные речевые акты). В контекстах данного типа в реактивных высказываниях могут быть реализованы следующие тактики:

##### 1.1.1. «Контрпредложение».

В таких диалогических единствах реплика говорящего-1 содержит предложение, однако говорящий-2 считает данное намерение нецелесообразным и адресует слушающему другое предложение: «– *Какая там почва! – сказала Ляля. – Помочь надо человеку. Николай Демьянович помолчал. – А если в штат куда-нибудь? Нелегко, правда, но – попробовать... – Нет! Ты же знаешь, он очень гордый, ранимый... – Место можно найти приличное. – Нет, Коля, ему*

нужно помочь в творчестве. Где-то подтолкнуть, подать руку, а дальше пойдет сам. Доброе слово хотя бы...» (= помоги) (Ю. Трифонов).

#### 1.1.2. «Переадресация действия».

В таких контекстах побуждение в реплике говорящего-1 обращено к слушающему, а в ответном высказывании говорящего-2 действие переадресовано третьему лицу: *«Лукашин, с аппетитом уминая его за обе щеки, подмигнул: – Поучил бы, Аверьян Павлович, – как такой хлеб делать. – А это уже к хозяйке надо адресоваться, она у меня мастерица»* (= спроси у моей жены) (Ф. Абрамов).

#### 1.1.3. «Встречная просьба».

Реплика-стимул в таких случаях содержит предложение, побуждающее адресата выполнить определенное действие, а ответная реплика – просьбу, призывающую собеседника к выполнению другого действия: *«Угм... в понедельник. Ляжете в клинику с утра. Мой ассистент приготовит вас. – Ах, я не хочу в клинику. Нельзя ли у вас, профессор?»* (= разрешите) (М. Булгаков).

#### 1.1.4. «Встречный совет».

В таких контекстах реплика-стимул отражает побуждение адресата к действию, а реплика-реакция – согласие или несогласие, сопровождаемые встречным советом: *«– Тебя бы она послушала, Петровна, а? – Ладно, поговорю. А ты тоже хороша. Раскис! Хуже бабы. Гордость иметь надо»* (= имей гордость) (Ф. Абрамов).

#### 1.1.5. «Усиление побуждения».

В таких фрагментах текста в реплике-стимуле реализуется приглашение к действию, совместному с говорящим, а в реплике-реакции – согласие и другие речевые акты, побуждающие к указанному действию: *«Надо было искать какую-то работу. И вдруг на глаза мне попалось объявление – «Срочно требуются кочегары». Я сказал об этом Бушу. Я не сомневался, что Буш откажется. Но он вдруг согласился и даже просиял: – Гениально, – сказал он, – это то, что надо! Давно пора окунуться в гущу народной жизни. Прильнуть, что называется, к истокам. Ближе к природе, старик! Ближе к простым человеческим радостям! Ближе к естественным цельным натурам! Долой метафизику и всяческую трансцендентность! Да здравствует молот и наковальня!»* (С. Довлатов).

#### 1.2. Тип контекста (реплика-стимул – репрезентативный речевой акт, реплика-реакция – директивное высказывание).

В контекстах данного типа в реактивных репликах наблюдается тактика *«Побуждение к прекращению действия (отказу от действия)»*. Реплика-стимул в таком случае представляет собой констатацию определенного ментального или физического действия, которое совершает (или будет совершать) говорящий, а реактивная реплика – побуждение к тому, чтобы он перестал это действие выполнять (не выполнял): *«Я говорю, всегда вашему Грише сочувствую, потому что он один как перст. Ни отца, ни матери, ни сестер, ни братьев, никого нет. Верно? – Да, – сказал Ребров. – Но жалеть меня не нужно»* (= не жалейте) (Ю. Трифонов). *«–Пойду в сад. – Не сухо еще там, погодил бы!»* (= подожди, не ходи в сад) (М. Горький).

1.3. Тип контекста (реплика-стимул – рогативный речевой акт, реплика-реакция – директивное высказывание). В подобных контекстах в репликах-реакциях используются следующие тактики:

##### 1.3.1. «Ответ на вопрос о потребностях».

В таких случаях иницирующая реплика представляет собой речевой акт вопроса, имеющий целью получение говорящим информации о потребностях адресата для того, чтобы эти потребности осуществить, а ответная реплика содержит сообщение, в контексте обладающее признаками директивного высказывания: *«Через минуту появился официант с громадными войлочными бакенбардами. – Что вам угодно? – Мне угодно сто граммов водки, пиво и два бутерброда»* (= принесите) (С. Довлатов).

##### 1.3.2. «Ответ на уточняющий вопрос».

В таких контекстах иницирующая реплика представляет собой вопрос об уточнении интенций предыдущих сообщений. Реактивная реплика – сообщение, побуждающее адресата к действию: *«– Ты зачем мне все это говоришь? – спросил Павлик с неприязнью. – Чтобы ты вел себя как мужик. Противно смотреть. Здоровый парень, а глаза – как у побитой собачонки»* (= веди себя достойно) (А. Варламов).

Далее рассмотрим основные тактики в репликах-реакциях, репрезентирующих **имплицитное побуждение**.

## 2. Коммуникативные тактики, реализующие имплицитное побуждение

2.1. Тип контекста (реплика-стимул и реплика-реакция – директивные речевые акты). В контекстах актуализированы реактивные высказывания со следующими тактиками:

### 2.1.1. «Прекращение коммуникации».

В диалогическом единстве реплика говорящего-1 содержит категоричное требование, а реплика говорящего-2 представляет собой скрытое побуждение оставить его в покое, прекратить предъявлять претензии: «– *А ты позаботился о том, как твоя семья – твоя жена и твой сын – проводят лето? Нет, ты скажи: должен или не должен муж думать о лете? – Футбол надо смотреть с удовольствием, а если смотреть под твой скрип, то лучше сразу выключить*» (= замолчи) (В. Маканин).

### 2.1.2. «Встречная просьба в ответ на угрозу».

Иницирующая реплика описывает планируемое действие говорящего, а реактивное высказывание – побуждение не выполнять это действие и несогласие: «– *Имейте в виду, Шариков... что я, если вы позволите себе еще одну наглую выходку, я лишу вас обеда и вообще питания в моем доме... Тут Шариков испугался и приоткрыл рот. – Я без пропитания оставаться не могу, – забормотал он, – где же я буду харчеваться?*» (= не выполняйте угрозу) (М. Булгаков).

2.2. Тип контекста (реплика-стимул – репрезентативный речевой акт, реплика-реакция – директивное высказывание). В контекстах данного типа в реактивных репликах выявлены следующие тактики:

### 2.2.1. «Эхо реплики адресата».

В таких случаях реплика-стимул представляет собой утверждение, а ответ – повтор элементов первого сообщения, формирующий высказывание, в контексте приобретающее признаки директива: «– *Какое счастье видеть самого Михалкова! – Если хотите, вы можете видеть меня постоянно, – отозвался Сергей Владимирович. Это было объяснение в любви и предложение одновременно*» (= выходите за меня замуж) (В. Токарева).

### 2.2.2. «Побуждение к отказу от действия».

В таких контекстах в иницирующей реплике наблюдаем сообщение о действии

говорящего, в реактивной – побуждение его не выполнять: «*Он сказал: – Вы... вы замечательная женщина. – После молчания: – Я полежу немного, пока вернутся силы, поднимусь и пойду домой... Потерпите еще немного беспокойство... – Вас сейчас же убьют, будьте уверены, – сказала она*» (= не уходите) (М. Булгаков).

Выявлено, что использование косвенных и имплицитных побуждений в реактивных репликах не связано напрямую с эпохой написания художественного текста, а обусловлено другими факторами: идеей писателя, идейной проблематикой художественных произведений, характером речевых ситуаций, типом изображаемых языковых личностей. Так, практически отсутствует данный способ введения непрямого побуждения в диалоги в творчестве И. Бунина, И. Шмелева, В. Вересаева, А. Куприна, В. Распутина, В. Тендрякова, А. Битова.

В то же время косвенные и имплицитные реализации побуждения в реплика-реакциях в той или иной мере наблюдаются в произведениях М. Горького, В. Набокова, М. Булгакова, Ю. Трифонова, Ф. Абрамова, С. Довлатова, В. Маканина, Ю. Полякова, З. Прилепина, В. Токаревой.

Обращает на себя внимание употребительность реактивных реплик, непрямо реализующих интенцию побуждения, в произведениях М. Булгакова 1920-х гг. (в романе «Белая гвардия» и повести «Собачье сердце» – 18 единиц). Такие высказывания, как правило, репрезентированы тактиками «побуждение к прекращению выполнения действия», «встречное требование», «контрпредложение» и формируют «диалог возражения, несогласия» (термин Н. И. Формановской). Диссонанс в сфере общения, в т. ч. и в области не прямой коммуникации, является отражением сложной общественно-политической ситуации в России 1920-х гг, социального конфликта, непримиримого столкновения между «уходящим» классом дворянства и представителями новой советской России: «– *Что-то вы меня, папаша, больно утесняете, – плаксиво выговорил человек. Филипп Филиппович покраснел, очки сверкнули. – Кто это тут вам папаша? Что это за фамильярности? Чтобы я больше не слышал этого слова!*» (= не употребляйте слово) (М. Булгаков).

В русскоязычном творчестве В. Набокова реактивные реплики, репрезентирующие непрямые побуждения («Машенька» и «Защита Лужина» – 26 контекстов), напротив, порождаются в результате столкновения различных систем ценностей в семейном, бытовом, приятельском общении. Один из сквозных мотивов прозы В. Набокова – одиночество творческой личности, несовместимой со своим окружением, – находит выражение в многочисленных «диалогах несогласия», в которых ответные реплики оформляются в соответствии с тактиками «встречная просьба», «встречный совет», «контрпредложение»: *«Куда же мы поедem? Вот сперва на Ривьеру, – предлагала она. – Монте-Карло, Ницца. Или, скажем, Альпы»; «А потом немножко сюда, – сказал Лужин. – В Крыму есть очень дешевый виноград»* (= поедem в Россию) (В. Набоков).

В прозе Ф. Абрамова данный тип введения в диалог непрямых реализаций интенций демонстрирует коммуникативную гибкость, находчивость, смекалку представителей крестьянства и их детей: *«– Чтоб у меня ни гугу. Поняли? – А ты чего за это дашь? – неожиданно спросил не по годам практичный Федюша»* (реплика-1 = не говори матери; реплика-2 = заплати за молчание) (Ф. Абрамов).

В произведениях С. Довлатова косвенные побуждения в реактивных репликах, как правило, направлены на создание комического эффекта и речевого портрета советской интеллигенции: *«– Хотите кофе? – предложила женщина. – Мой дом совсем близко. – Извините, – поинтересовался Буш, – а колбасы у вас нет? – У меня есть все, что нужно одинокому сердцу...»* (= дайте лучше колбасы) (С. Довлатов).

Анализируемый способ введения косвенного побуждения в диалог регулярно отмечается и в рассказах З. Прилепина в речевой ситуации фатического общения «мужская дружеская беседа». Такая беседа обычно протекает в виде шуточного спора, обмена мнениями: *«– Ты слишком быстро говоришь, – прерывал он всегда меня одной и той же фразой. – Быстро и много. – А как надо? – Надо говорить разумные вещи. – Надо быстро говорить разумные вещи. Много разумных вещей. Белый недоб-*

*ро смеялся, и хреновушка в глазах покачивалась»* (= говори разумные вещи) (З. Прилепин). Реплики-реакции в таких диалогических единствах акцентируют разность позиций участников коммуникации и в то же время свидетельствуют о непринужденности контакта, свободе самовыражения. При помощи невербальных средств общения в авторских ремарках подчеркивается в целом доброжелательная тональность таких диалогов, представляющих собой общение на грани унисона-диссонанса.

### Заклучение

Итак, наиболее частотными коммуникативными тактиками, при помощи которых реализуется косвенное побуждение в русской художественной прозе XX–XXI вв., являются следующие: «контрпредложение», «переадресация действия», «встречная просьба», «встречный совет», «усиление побуждения», «побуждение к прекращению действия (к отказу от действия)», «ответ на уточняющий вопрос», «ответ на вопрос о потребностях».

Общими при реализации косвенного и имплицитного видов побуждения являются тактики «встречная просьба» и «побуждение к отказу от действия».

Имплицитное побуждение репрезентируется и специфическими тактиками: «прекращение коммуникации», «эхо реплики адресата».

В качестве стилистических функций директивных речевых актов в репликареакциях названы отражение социального конфликта, частного конфликта, речевых ситуаций фатического общения, создание речевого портрета персонажей.

На выбор первой из двух анализируемых коммуникативных разновидностей – косвенных побуждений в структуре репликареакции – социокультурный компонент общения не оказывает значительного влияния: данные речевые формы равномерно наблюдаются в дискурсах как представителей интеллигенции, так и представителей крестьянства.

Вторая разновидность – имплицитные речевые формы – в большинстве контекстов актуализирована в городской прозе в диалогах интеллигенции.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 374 с.
2. Нестерова, Т. В. Непрямая коммуникация в этикетных ситуациях обиходной сферы / Т. В. Нестерова // Русский язык в контексте культуры : сб. науч. ст. участников Междунар. науч. конф., проведенной в МГУ им. А. А. Кулешова 10–11 нояб. 2009 г. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. Т. Г. Михальчук. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – С. 18–21.
3. Кита, М. Невыразимое, невыражаемое и невыраженное для носителя языка / М. Кита // Прямая и непрямая коммуникация : сб. науч. ст. / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Дементьев (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 2003. – URL: <https://old.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/pryamaya-i-nepryamaya-kommunikaciya> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 288 с.
5. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М. : Ин-т рус. яз., 1998. – 291 с.
6. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц : в 2 ч. / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Чеснокова [и др.] ; под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Академия, 2006. – Ч. 2 : Морфология, Синтаксис. – 704 с.

## REFERENCES

1. Dement'ev, V. V. Nepryamaya kommunikatsiya / V. V. Dement'ev. – M. : Gnozis, 2006. – 374 s.
2. Nesterova, T. V. Nepryamaya kommunikatsiya v etiketnykh situatsiyakh obikhodnoi sfery / T. V. Nesterova // Russkii yazyk v kontekste kul'tury : sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunar. nauch. konf., provedennoi v MGU im. A. A. Kuleshova 10–11 noyab. 2009 g. / Mogilev. gos. un-t ; pod obshch. red. T. G. Mikhali'chuk. – Mogilev : MGU im. A. A. Kuleshova, 2010. – S. 18–21.
3. Kita, M. Nevrazimoe, nevrazhaemoe i nevrazhennoe dlya nositelya yazyka / M. Kita // Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya : sb. nauch. st. / Sarat. nats. issled. gos. un-t ; redkol.: V. V. Dement'ev (otv. red.) [i dr.]. – Saratov, 2003. – URL: <https://old.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/pryamaya-i-nepryamaya-kommunikaciya> (data ob-rashcheniya: 05.02.2025).
4. Paducheva, Ye. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu / Ye. V. Paducheva. – 3-e izd. – M. : Editorial URSS, 2002. – 288 s.
5. Formanovskaya, N. I. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinit obshcheniya / N. I. Formanovskaya. – M. : In-t rus. yaz., 1998. – 291 s.
6. Sovremennyy russkii yazyk: Teoriya. Analiz yazykovykh edinit : v 2 ch. / V. V. Babaitseva, N. A. Nikolina, L. D. Chesnokova [i dr.] ; pod red. Ye. I. Dibrovoy. – M. : Akademiya, 2006. – Ch. 2 : Morfologiya, Sintaksis. – 704 s.

Рукапіс надрукаваны ў рэдакцыю 16.07.2025